

Время повернуло вспять, к прошлому вечеру. Санди в полузабытьи сидел перед домом Хаммонда. Ему казалось, что ноги стали совсем невесомыми, зато разум оставался пугающе ясным.

Его голова раскалывалась, словно он раскололся надвое. Одна половина парила в воздухе, язвительно насмехаясь над его безрассудством — надо же было, подобно той безумной женщине, так легко угодить в ловушку этой своры негодяев. Вторая половина, прижавшись к земле, умоляла остановиться: он уже переночевал одну ночь, намеренно позволил себя унижить, на этом и хватит, нужно бежать, пока не поздно.

Санди с силой ударил себя по лицу. Он не повторит её ошибок. Раз уж другие хотят поиграть, что ж, тогда стоит устроить игру по-крупному.

Он вскинул голову, и его тонкие черты лица сложились в улыбку, от которой по спине пробежал холодок. Не спеши. Дай подумать, как именно разыграть эту карту...

...

Когда дверь открылась, сознание Санди уже мутилось. Он лишь смутно чувствовал, что его кто-то подхватил на руки. Он пытался сопротивляться, но веки налились свинцом, а тело обессилело.

Когда с него начали снимать одежду, он на мгновение растерялся. Постойте, не надо, он совсем не этого хотел. Но чьи-то руки крепко сковали его, бежать было некуда, и сознание окончательно угасло...

...

Вернемся в настоящее. Санди чувствовал себя отвратительно, а пристальный взгляд мужчины жег кожу на затылке.

— Что произошло прошлой ночью?

— Санди, ты был совсем не паинькой, — Хаммонд картинно вздохнул. — Врач, который с таким трудом приехал прошлой ночью, едва не получил от тебя пинок, когда ставил укол, и чуть сам не укололся...

Он замолчал, изображая полнейшее бессилие, и продолжил:

— А когда я менял тебе одежду, ты ударил меня кулаком. Мы вдвоем едва могли тебя удержать...

Мужчина приложил руку ко лбу и, после всей этой наигранной тирады, наконец подвел итог:

— Так не должен ли ты извиниться за это?

Услышав про пинок и удар, Санди почувствовал, как по телу забегали мурашки. Кажется, что-то такое было... Потом, когда он поспал и жар немного спал, он действительно смутно припоминал, что кто-то приходил...

— Прошу прощения... Могу ли я что-то сделать для вас и того врача? — юноша с каменным лицом, буквально по слогам, выдавил из себя эти слова. Спорить было не о чем: он действительно сам пришел сюда, и перед врачом действительно было неловко.

— С этим мы не будем спешить. Сначала расскажи мне, как ты оказался у порога моего дома?

Санди опустил голову, с силой ущипнул себя за бедро и поднял взгляд, полный отчаяния и скорби.

Его ресницы дрожали, глаза покраснели, а скатившиеся слезы оставили на бледных щеках влажные дорожки. Худые плечи мелко подрагивали, а голос, полный боли, едва мог вырваться наружу.

— Господин, я не понимаю...

В тихой комнате эхом отдавались его низкие, сдавленные всхлипы. Он со слезливой мольбой смотрел в чувственные глаза мужчины.

— Я отправился в квартал Алте, о котором вы мне говорили. Там никто не хотел меня принимать, я слышал только насмешки и проклятия... Я не понимаю... Они до сих пор преследуют меня... Я в полном отчаянии...

Санди произнес это с идеальной интонацией, мастерски изобразив душевные терзания падшего юного красавца. Заодно он тонко намекнул, что место, куда он отправился, указал ему сам этот мерзавец, пытаясь одновременно вызвать жалость и пробудить чувство вины. Неважно, что ситуация была неподходящей, он был готов мысленно поаплодировать самому себе за такую актерскую игру.

Хаммонд пригубил стоявший рядом кофе — он едва сдерживался, чтобы не рассмеяться.

В его кабинете уже лежало досье на Санди Колинта. Пусть это был лишь предварительный отчет, но парень в нем совсем не походил на беззащитный нежный цветок. Какую очередную пакость он задумал?

— И чего ты хочешь от меня? — мужчина поставил чашку, на его лице застыла мягкая улыбка.

Ему нравился Санди, и он был не против подыграть, но вот брать на себя ответственность за квартал Алте он не собирался — он тогда просто ляпнул первое, что пришло в голову.

— Господин Хаммонд, вы можете приютить меня на некоторое время? Я, я готов на всё! — Ключнул. Санди сделал лицо еще жалобнее и мысленно высмеял мужчину, поторапливаясь с ответом.

— Мне нужно подумать, Санди.

— Умоляю вас...

Хаммонд со вздохом произнес:

— Хорошо, дитя моё.

— Спасибо! Вы настоящий святой! — Санди был почти готов разрыдаться от «счастья». Наконец-то он пробрался внутрь.

— Не спеши, давай договоримся о правилах.

Хаммонд с нежностью посмотрел на мальчика и продолжил:

— Санди, у меня здесь еженедельно бывает уборка, тебе ничего делать не нужно. Просто помогай мне забирать газеты и письма. Иногда будут приходить гости, перед ними представляйся моим помощником.

Господин Хаммонд сделал паузу и добавил:

— А главное — в мой кабинет и спальню тебе заходить нельзя.

— Без проблем! — Отлично, в следующий раз, когда тебя не будет, я проберусь туда.

Утопая в нежном взгляде мужчины, послушный, застенчивый и стремящийся к лучшему ребенок словно начал «исправляться».

Старый мерзавец, посмотрим, сколько ты еще выдержишься, — без тени эмоций подумал Санди, но на лице снова расплылся лучезарной улыбкой, чтобы показать свою радость и рвение.

Мужчина удовлетворенно кивнул и повел юношу на экскурсию.

— Здесь гостиная, там кухня, рядом столовая, этот коридор ведет на задний двор... — Хаммонд показывал комнату за комнатой, заметив, как ярко блеснули глаза подростка, когда они проходили мимо кладовой. Сделав вид, что ничего не заметил, он повел его на второй этаж.

— Санди, это мой кабинет, а вот моя спальня. Еще раз подчеркиваю: если меня нет дома, ни туда, ни сюда не заходить.

Хаммонд остановился перед дверью кабинета, но улыбка не достигла его глаз. Остальные помещения его не заботили, но вот спальня и кабинет — табу.

Ничего, у него есть замки. Ему не нужно испытывать судьбу, надеясь, что этот плохой мальчишка не посмеет войти. Да здравствуют великие мастера замков.

Если же случится какая-то неприятность, он тихо усмехнулся — что ж, тоже не беда.

Он сможет очень быстро закончить эту историю. Как добропорядочный человек, он, конечно, будет в полном разочаровании, обнаружив, что приюченный ребенок обворовал его, и тогда он просто сдаст мальчишку в полицейский участок.

Черные волосы юноши послушно лежали на лбу, он очень серьезно выслушивал наставления господина.

Ему придется пробыть здесь какое-то время. В спальне и кабинете наверняка есть что-то ценное, но не стоит спешить, всему свое время, беззаботно подумал Санди.

<http://bllate.org/book/21856/2267748>